

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 102 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	385

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия)

ПУНКТ 102 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, который числится в моем списке, я хочу напомнить членам Ассамблеи, что запись желающих выступить прекращается в 15 часов 30 минут. Поэтому я еще раз прошу представителей, желающих выступить, записаться как можно скорее.

2. Г-н АЖАВОН (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, разрешите мне сказать, что делегация Того очень рада снова видеть вас здесь. Моя делегация весьма сожалеет о происшедшем несчастном случае, который помешал вам выполнять ваши функции Председателя Ассамблеи, так как мы понимаем, сколь необходимо нам ваше мудрое руководство для успешного завершения нашей работы. Делегация Того от всей души желает вам скорейшего и полного выздоровления.

3. Ассамблея вновь сталкивается с одной из самых трудных проблем, которые ей когда-либо приходилось решать. Излишне говорить, что это также очень спорная проблема. Вопрос о представительстве Китая ставится в Организации Объединенных Наций уже более шестнадцати лет. И только начиная с шестнадцатой сессии этот вопрос, систематически исключавшийся из повестки дня, начал обсуждаться серьезно. Этот вопрос настолько важный, что в резолюции 1668 (XVI) Генеральная Ассамблея, отметив, что среди государств — членов Организации существует серьезное расхождение во мнениях относительно представительства одного из членов-основателей, и учитывая, что этот вопрос неоднократно характеризовался как жизненный и критический вопрос, постановила «...в соответствии со статьей 18 Устава Организации Объединен-

ных Наций, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом».

4. С самого начала Генеральная Ассамблея не только считала, что этот вопрос имеет большое значение, но и избегала применить в отношении Китайской Народной Республики процедуру, которой она обычно следует при приеме новых государств. Это совершенно естественно привело к тому, что проблема представлена под заголовком «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», и что, по моему мнению, противоречит здравому смыслу. Таким образом, нас сегодня просят решить большинством в две трети голосов — поскольку этот вопрос считается жизненно важным, — кому на законном основании принадлежит место в Организации Объединенных Наций — националистическому Китаю или Китайской Народной Республике.

5. С этой трибуны выдвигались некоторые весьма веские доводы, и ввиду того, что подчас они резко противоречили друг другу, еще не было возможности найти правильное решение, а тем более — юридическое обоснование. В зависимости от своего предпочтения, некоторые представители ставят под вопрос существование Тайваня как государства, и, ссылаясь на Каирскую и Потсдамскую декларации, утверждают, что этот остров должен рассматриваться как неотъемлемая часть Китайской Народной Республики.

6. Для иллюстрации этого аргумента приведу слова представителя Советского Союза, который заявил в Генеральной Ассамблее:

«Представим себе на момент, что в конце второй мировой войны союзные войска, освободившие Францию, упустили бы генерала Петэна и этот генерал перебрался бы на остров Корсику с остатками своих войск. Разве пришло бы кому-нибудь в голову утверждать, что есть две Франции?» (1068-е заседание, пункт 68).

7. Не делая упора на то обстоятельство, что Каирская и Потсдамская декларации относятся к эпохе войны, когда Формоза уже пятьдесят лет находилась под японским господством, сторонники противоположной точки зрения утверждают, что «китайский коммунистический режим — не является китайским ни по своему происхождению, ни по своему характеру и целям» (*там же*, пункт 89). Согласно этому доводу, это импортированный режим, навязанный силой китайскому

народу, который до сих пор фактически еще не имел возможности его одобрить ни путем плебисцита, ни путем свободных выборов.

8. В поддержку этого довода представитель националистического Китая, выступая на том же заседании, процитировал Мао Цзэ-дуна:

«...Китайская коммунистическая партия была создана при помощи Коммунистического Интернационала; она выросла под руководством Коммунистического Интернационала, и китайская революция развивалась под руководством Коммунистического Интернационала» (там же, пункт 90).

9. Далее представитель националистического Китая привел следующее заявление, сделанное 17 августа 1949 года на одном публичном собрании секретарем маньчжурского отделения Коммунистической партии Китая Гао Ганом: «Причина, по которой народ Китая смог достигнуть таких знаменательных побед, кроется в помощи, оказываемой нам международной группой...» (там же пункт 102). Затем он сослался на статью за подписью Чжу Дэ, опубликованную 1 сентября 1949 года в «Коминформ джорнэл», в которой он заявил, что победа коммунистов Китая была бы невозможна без «самой искренней, братской и дружественной помощи со стороны Советского Союза» (там же, пункт 103).

10. Вот что еще сказал представитель националистического Китая:

«В течение первых пяти лет своего господства для укрепления своей власти коммунисты ликвидировали 20 миллионов человек, которых они считали контрреволюционерами» (там же, пункт 107).

11. И наконец, говоря о подлинной воле китайского народа в отношении представительства в Организации Объединенных Наций, он сказал:

«Воля китайского народа в этом отношении известна. Она была выражена китайскими пленными, захваченными во время войны в Корее, из которых около 75 процентов (что составляет 14 тысяч человек) пожелали репатрироваться на Тайвань, а не в континентальный Китай. Она была выражена китайцами, которые покинули и ежедневно покидают континентальный Китай ради свободы и хлеба в Гонконге и Макао» (там же, пункт 108).

12. Я все это привел исключительно с той целью, чтобы показать, насколько сложна проблема, которую мы сейчас обсуждаем, и предостеречь Ассамблею от слишком поспешного решения.

13. Однако факты хорошо известны: с одной стороны — 600-миллионный народ, по всей видимости, подчинен режиму, который все еще не одобрен народом; с другой стороны, существует правительство, находящееся в изгнании, но основанное на конституции и свободных выборах и признаваемое большинством стран как представительное, как это было со многими правитель-

ствами, которых гитлеровская война вынудила уйти в изгнание и которые надеялись вернуться в свои страны.

14. Делегация Того придерживается того мнения, что африканские страны не имеют каких-либо особых соображений, чтобы отстаивать либо одну, либо другую точку зрения. У нас слишком много дел на нашем собственном континенте, где мы стараемся изжить тиранию фервурдов и смитов, чтобы позволить себе такую роскошь, как участие в международном споре, который касается скорее двух главных великих держав.

15. Однако, поскольку перед нами поставлена эта проблема и поскольку одни африканские государства поддерживают отношения с националистическим Китаем, а другие — с Китайской Народной Республикой, делегация Того считает целесообразным изложить точку зрения своего правительства по этому вопросу.

16. Прежде всего я хочу вполне определенно заявить, что позиция правительства Республики Того в отношении важных международных проблем основывается исключительно на неизменном стремлении поддерживать дружественные отношения со всеми странами без исключения, и поэтому оно придерживается абсолютного нейтралитета в отношении двух соперничающих блоков, проводя таким образом в жизнь политику подлинного неприсоединения. Позиция моего правительства в международных делах определяется в первую очередь его стремлением действовать логично.

17. Ввиду того что Организация Объединенных Наций становится все более универсальной, правительство Того всегда приветствует принятие любого государства, достигшего международного суверенитета, при условии, что это государство безоговорочно принимает положения Устава.

18. Того — небольшая страна площадью в 55 тысяч квадратных километров и с населением в 1,6 миллиона человек, и в данный момент она не обладает никакими важными природными ресурсами, которые могли бы придать ей вес великой державы. И все же она является членом Организации Объединенных Наций.

19. Юрисдикция же правительства националистического Китая распространяется на территорию площадью примерно в 36 тысяч квадратных километров, население которой составляет более 12 миллионов человек. Таким образом, владения Тайвань распространяются на гораздо более значительную площадь и он насчитывает гораздо больше населения, чем многие государства — члены Организации Объединенных Наций. В экономическом отношении националистический Китай является одной из наиболее развитых стран Азии. И все же некоторые государства-члены требуют его исключения из Организации Объединенных Наций. Где в таком случае логика? Где справедливость?

20. Пока, насколько мне известно, 12-миллионное население Тайваня не просит, чтобы его отдали под власть Китайской Народной Республики. Оно также не просит, чтобы его подчинили коммунистическому режиму. Насколько мне известно, оно довольно своим правительством и социалистической формой режима, которая способствует его экономическому развитию, а тем самым и повышению жизненного уровня. Я скажу больше: опыт националистического Китая в области экономики настолько замечателен по своим достижениям и имеет столь богатые перспективы, что последние несколько лет китайское правительство предоставляет технические услуги своих специалистов многим африканским странам для их экономического развития.

21. Тоголезский народ поддерживает самые лучшие отношения с китайским народом Тайваня. Однако его отношения дружбы и плодотворного сотрудничества с этой страной не помешали правительству Того заявить здесь через посредство министра иностранных дел Того о своем желании видеть среди нас Китайскую Народную Республику в качестве суверенного государства, при том условии, однако, что предварительно она подпишется под Уставом. Такая позиция соответствует общему внешнеполитическому курсу правительства моей страны. Мы желаем остаться верными своей собственной логике.

22. Логика повелительно требует от нас также противодействовать всякому решению, в результате которого националистический Китай был бы исключен из Организации. В этом отношении заявление, сделанное с этой трибуны министром иностранных дел Того, совершенно категорично:

«...моя делегация выступает за прием Китайской Народной Республики, но правительство Того будет отстаивать эту позицию только постольку, поскольку она не повлечет за собой исключения другого государства-члена, а именно националистического Китая».

Того остается верным своим друзьям, но оно также считает, что универсальность нашей Организации несовместима с остракизмом и исключением. Прием нового государства обогащает и укрепляет Организацию; исключение государства-члена ослабляет и обедняет ее» (1357-е заседание, пункты 108 и 109).

23. Уже многие годы вопрос о представительстве Китая регулярно обсуждается на каждой сессии Генеральной Ассамблеи. Сначала повому режиму, только что захватившему власть над народом великой китайской страны, надо было утвердиться в международном плане, в особенности путем приема Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Проволочки в конечном счете вывели из терпения китайское коммунистическое правительство и, по-видимому, побудили его направить свою внешнюю политику по иному пути. В результате между правительством Китайской Народной Республики и Организацией Объединенных На-

ций теперь установились антагонистические отношения. Некоторые высказывания министра иностранных дел Чэн И и появившиеся в Китайской Народной Республике публикации говорят об этом достаточно красноречиво. Кроме того, совместимы ли с положениями Устава взгляды, которых китайские коммунисты придерживаются в настоящее время в вопросе мира и войны?

24. Однако моя делегация должна признать, что эти враждебные по отношению к Организации Объединенных Наций выступления и публикации объясняются, быть может, чувством раздражения и недовольства, которое вызвало в конце концов у 600-миллионного народа оттягивание решения.

25. Во всяком случае, кто из нас, положив руку на сердце, возьмется утверждать, что Китайская Народная Республика согласится занять место среди нас, если путем голосования мы обратимся к ней с такой просьбой? Давайте будем осторожны и не будем католиками больше, чем сам папа, а прежде всего воздержимся от того, чтобы любой ценой навязывать счастье другим против их желания.

26. Хотя делегация Того и готова голосовать за допуск Китайской Народной Республики, она также преисполнена решимости противодействовать всякому решению, которое повлекло бы за собой исключение националистического Китая. В свете этой недвусмысленной позиции делегация Того будет голосовать по проекту резолюции, который должен быть представлен.

27. Г-н ПОННАМБАЛАМ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Вопрос о Китае обсуждается в Ассамблее уже более десяти лет, и, поднимаясь сейчас на трибуну, я испытывал некоторое смущение из-за того, что не смогу добавить ничего полезного к уже высказанным мыслям и соображениям. Однако я хочу пояснить, что выступаю по этому вопросу впервые от имени нового правительства Цейлона — правительства, которое сменилось впервые за десять лет, — и что поэтому я хочу изложить нашу позицию. Я не хотел бы голосовать по этому вопросу, не объяснив предварительно мотивов голосования.

28. Я думаю, все согласятся, что едва ли в мире есть страна — во всяком случае в Азии такой страны нет, — которая могла бы позволить себе не считаться с существованием Китайской Народной Республики как мощного и приобретающего все большее значение государства Азии. В качестве неприсоединившейся страны Цейлон поддерживает дружественные отношения и торговые связи с Китайской Народной Республикой; поэтому мы хотим разъяснить нашу позицию.

29. Я хотел бы заявить, что подхожу к этому вопросу без всякой предвзятости, и, как я позволил себе заявить раньше, когда я выступал в Ассамблее в ходе общих прений, мы как орга-

низация должны рассматривать вопрос о представительстве Китайской Народной Республики как возможный способ укрепления Организации Объединенных Наций и превращения ее в более действенный инструмент укрепления международной солидарности и мира. Будучи искренне убежден в этом, я осмеливаюсь сделать несколько замечаний по этому вопросу.

30. Различные возражения и точки зрения были выдвинуты по вопросу о том, почему Китайская Народная Республика не может занять место в Ассамблее. Разрешите мне кратко их прокомментировать и перейти к наиболее важному вопросу, который был затронут в ходе настоящих прений представителем Соединенных Штатов. Как я понимаю, первым из выдвигавшихся доводов является то, что Китай, и, вообще говоря, эта часть Азии, либо еще только недавно находилась, либо все еще находится в состоянии революции, что эта революция не окончилась и что поэтому трудно решить, какое правительство действительно осуществляет суверенитет над этой обширной частью Азии. Разрешите мне сказать только одно, а именно, что такого рода заявление следует отвергнуть. Я думаю, что в действительности ни один из присутствующих здесь представителей не может принять всерьез это утверждение или согласиться с ним.

31. Сейчас я перехожу к другому аргументу, который был выдвинут, а именно, что в Уставе Организации Объединенных Наций говорится о Китайской Республике, а Китайская Республика существует как таковая на острове Формоза, или Тайване. Со всем уважением я хочу в этой связи указать, что членами Организации Объединенных Наций являются государства, а не правительства. По моему мнению, в Уставе под Китайской Республикой подразумевается физическая единица, а не те, кто осуществляет власть над этой территорией. Поэтому не может быть никакого сомнения в том, что если членство в Организации Объединенных Наций относится к определенной территории, то не имеет никакого значения, кто именно осуществляет суверенитет в данное время. Важен факт наличия такой власти, ее осуществление и подчинение ей народа, населяющего эту территорию. На этом основании я утверждаю, что довод, опирающийся на факт упоминания в Уставе Китайской Республики, не убедителен.

32. Третий довод, насколько я понимаю, был выдвинут в том смысле, что представительство в Организации Китайской Народной Республики может поставить в неудобное положение или скомпрометировать многие государства — члены Организации, которые до сих пор считали уместным ее не признавать. В ответ на это я скажу, что каждое государство имеет полное право, осуществляя свои прерогативы, либо признавать, либо не признавать какое-либо государство. В этой международной Ассамблее появление Китайской Народной Республики не должно, по моему, ни компрометировать, ни ставить в не-

ловкое положение никакое государство — член Организации, которое, возможно, с полным основанием, осуществляя свой суверенитет, не признает Китайскую Народную Республику.

33. Теперь я коснусь еще одного вопроса, который, на мой взгляд, является четвертым аргументом: это вопрос универсальности членского состава Организации Объединенных Наций. Я думаю, что никто не может серьезно утверждать, что мы должны добиваться универсальности в Организации, не считаясь с настроениями, принципиальными установками и внешней политикой отдельных государств. С другой стороны, мне кажется, что если бы любая страна — причем очень сильная и растущая держава в мире — изъявила готовность соблюдать принципы Устава, то мы не имели бы абсолютно никакого права — мы бы только выставили себя на посмешище — отказать этому государству в праве быть членом Организации Объединенных Наций.

34. В связи с этим я беру на себя смелость сказать, что мы ничего не выиграем от того, что будем искать какие-то мотивы для оправдания противников или сторонников допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Я верю в искренность и серьезность аргументации представителя Соединенных Штатов и в то, что она продиктована глубоким и искренним желанием, чтобы присутствие Китайской Народной Республики не ослабило нашу Организацию. В поддержку своей аргументации представитель Соединенных Штатов сослался на целый ряд высказываний, почерпнутых якобы из газет и радиопередач различных стран. Я же придерживаюсь того мнения, что отсутствующего судить нельзя. Однако имея в виду определенную цель, мы можем признать, что ответственными руководителями Китайской Народной Республики были сделаны определенные категоричные заявления. Я считаю, что мы удовлетворили бы мировое общественное мнение и выполнили бы свой долг перед Организацией, к которой мы с гордостью принадлежим, если бы мы дали Китаю возможность заявить о своем желании вступить в члены Организации Объединенных Наций. Заявляя о таком желании, Китай тем самым обязался бы подчиняться и хранить верность принципам Устава. Если бы Китаю была дана такая возможность, то, я думаю, этого было бы достаточно, и не было бы необходимости пытаться вскрыть мотивы, побуждающие его вступить в члены Организации Объединенных Наций.

35. Если Китай представит заявление с просьбой о приеме в ООН, то разрешите мне от имени моего правительства заявить, что мы будем рады голосовать за прием Китая в члены Организации Объединенных Наций.

36. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции внимательно выслушала многочисленные заявления, которые были сделаны с начала наших прений. Теперь

она хотела бы кратко проанализировать положение.

37. Мне кажется, можно выделить два типа позиций в лагере противников восстановления законных прав Китая: по мнению одних правительств, такое восстановление представляется законно приемлемым, но политически несвоевременным, другие же считают, что в политическом отношении присутствие Пекина в Организации Объединенных Наций, бесспорно, имеет положительное значение, но с юридической точки зрения это невозможно. Есть, конечно, еще одна, третья группа государств, которые стараются доказать, что положительное решение не представляется возможным ни с той, ни с другой точки зрения.

38. Сути юридической проблемы — начнем хотя бы с этого аспекта вопроса — не видно из-за путаницы, которую поддерживают более или менее преднамеренно. Короче говоря, идет спор, как будто вопрос касается приема нового члена в Организацию Объединенных Наций и в то же время признания правительства. Из этого, по аналогии, делается вывод, что вопрос должен быть решен большинством в две трети голосов и что голосование должно основываться на оценке того, насколько Китайская Народная Республика отвечает требуемым условиям, исходя из принципа — по нашему мнению, ошибочного, — что дипломатическое признание зависит от политического решения.

39. Такой подход представляется нам неправильным по двум причинам. Во-первых, Китайская Народная Республика не является государством — кандидатом в члены Организации Объединенных Наций; наоборот, она является страной, которая уже состоит в Организации и является одним из ее первоначальных членом. В этой связи я хотел бы указать, что неправильно утверждать, будто в создании Организации Объединенных Наций принимало участие правительство «Китайской Республики», стоявшее у власти в 1945 году, так как в Уставе говорится не о правительствах, а только о государствах. Предусматривая, что Китай будет нести особые обязанности, которые возлагаются только на постоянных членом Совета Безопасности, авторы Устава не имели в виду, что эти права и эти обязанности касаются только правительства. Эти права и обязанности предназначались для государства, исходя из всего того, что это государство представляет, и удельного веса, которое оно имеет в соотношении мировых сил. Другими словами, эти права и обязанности касаются правительства, которое осуществляет эффективный контроль над территорией, распоряжается ее ресурсами и представляет народ этой страны. Поэтому только пекинское правительство, которое добилось единства страны и поддерживает его, может выступать и действовать от имени Китая.

40. Во-вторых, Организация Объединенных Наций, которая представляет собой не что иное,

как сообщество государств, из которых она состоит, не должна признавать правительство — это суверенная привилегия каждого из ее государств-членов, — а должна лишь убедиться в том, что представители, которые считают себя государствами — членами Организации, должным образом для этого аккредитованы. Китай является государством — членом Организации, и, как я только что указал, никто не может оспаривать того факта, что его правительством является правительство Китайской Народной Республики.

41. Вывод из только что сделанных мной двух замечаний очень простой: с юридической точки зрения, задача Генеральной Ассамблеи — обеспечить, чтобы представители Китайской Народной Республики заняли в Организации Объединенных Наций свое законное место, то есть место Китая, и, кроме того, принять решение относительно полномочий этих представителей. В самом деле, если строго придерживаться правовых норм, то по существу надо было бы принять только это последнее решение. Однако случилось так, что по воле событий эта проблема возникла в Генеральной Ассамблее при необычайных обстоятельствах. Поэтому самое меньшее, что Ассамблея может сделать, — это решить ее простым большинством голосов, так как — я повторяю — это вопрос не приема в члены Организации и не столь важное решение с точки зрения Устава. Едва ли мне надо говорить, что, по нашему мнению, так и должны были бы толковать этот вопрос все государства, признавшие Китай, так как иначе было бы непонятно, почему здесь они занимают не ту позицию, которой они придерживаются в двусторонних отношениях. Французская делегация считает этот вопрос слишком серьезным, поэтому к его решению надо подходить со всей искренностью и прямотой.

42. Политическая проблема — это совсем другой вопрос, которому, естественно, можно давать самое различное толкование. Эта проблема заключается в том, чтобы установить, обосновано ли отсутствие в нашей Организации представителей пекинского правительства — если даже предположить, что с юридической точки зрения оно допустимо, — или необосновано. После всех заявлений, которые были сделаны с этой трибуны, мне кажется, что более полезным было бы постараться объяснить причины, в силу которых мы считаем присутствие Китая не только желательным, но и необходимым, а не разбирать подробно аргументы, которые выдвигались в поддержку этого предложения. Эти причины, по мнению французского правительства, исходят из одного основного соображения, которое сводится к следующему: как можно совместить с целями и принципами Организации Объединенных Наций тот факт, что она лишена одной из величайших держав мира, население которой составляет четвертую часть населения всего земного шара, которая располагает необъятной территорией и богатейшими фактическими и потенциальными ресурсами и которая географически расположе-

на в непосредственной близости от самых неспокойных в настоящее время районов? И, наконец, Китай является ядерной державой.

43. Таково, по словам генерала де Голля, «соотношение действительности и логики», что побудило Францию установить официальные отношения с Китайской Народной Республикой, причем это решение не зависит от того, каков внутренний режим страны. Мы думаем, что этими же соображениями должна была бы руководствоваться в своих решениях и Генеральная Ассамблея.

44. А как поступили в 1954 и 1962 годах те страны, которые были преисполнены решимости урегулировать проблемы Юго-Восточной Азии? Несмотря на характер их дипломатических отношений с пекинским правительством, они совещались в Женеве с представителями этого правительства и подписали с ними соглашения, явившиеся результатом этих переговоров, на которые так часто ссылались как на образец и в ходе которых представители Китая соблюдали правила и нормы поведения, необходимые для обеспечения успеха переговоров. Может ли кто-либо себе представить, что мучительный конфликт, разделяющий две великие державы в пределах одного континента, в конечном счете может быть улажен раз и навсегда без участия Китая? Наоборот, все подтверждает тот факт, который подчеркнул министр иностранных дел Франции, выступая с этой трибуны 29 сентября; он сказал: «... проблемы ... (Азии) не могут быть урегулированы без непосредственного участия самого большого государства Азии» (1341-е заседание, пункт 99).

45. Однако проблемами этого континента являются не только те, которыми мы занимаемся. Вопрос, который касается всех и имеет приоритет над всеми другими вопросами, — это вопрос разоружения. Как члены Ассамблеи, так и народы всего мира более не сомневаются в том, что подлинного урегулирования проблемы разоружения можно добиться лишь путем таких переговоров, в которых главными участниками были бы пять ядерных держав, включая, разумеется, и Китай.

46. Точно так же ни для кого не секрет, что действия Совета Безопасности, жизненно важные для поддержания мира, все больше затрудняет то обстоятельство, что место Китая — одного из пяти постоянных членов — не занято подлинными представителями этой страны.

47. При таком положении, которое мешает Организации Объединенных Наций достичь универсальности, можем ли мы позволить себе пугаться тех или иных резких и критических высказываний китайских руководителей по адресу нашей Организации? Какое правительство, если бы оно оказалось в том же положении, то есть если бы его в течение многих лет не допускали в Организацию Объединенных Наций, испытывало

теплые чувства по отношению к Организации Объединенных Наций?

48. Вообще говоря, хотя и надо признать, что некоторые высказывания и ответы обескураживают нас, мы считаем, что нам не следует спешить с выводами, до тех пор пока Китаю не будет дана возможность снова занять среди нас свое место, то есть до тех пор, пока он не перестанет быть жертвой остракизма, который неизбежно приводит к разочарованию. Поскольку обсуждались требования, предъявляемые к государствам, вступающим в члены Организации, и поскольку делались ссылки на некоторые статьи Устава, как, например, на статью, где перечислены условия, при которых государство-член может быть исключено из Организации, моя делегация желает задать следующую вопрос, который, кстати, интересует не только нас, а именно: что случилось бы — действительно, что случилось бы, — если бы доводы, выдвигаемые некоторыми, чтобы преградить путь Китаю в Организацию Объединенных Наций, — что равносильно его исключению — выдвигались бы и служили основанием для решений всякий раз, когда большинство членов считало бы то или иное государство или группу государств виновными в действиях и намерениях, идущих вразрез с принципами Устава?

49. И наконец, некоторые делегации обратили наше внимание на затруднения, которые могут быть вызваны присутствием в Ассамблее и в Совете Безопасности делегации, представляющей страну, взгляды которой по ряду важных вопросов иные, чем у подавляющего числа государств — членов Организации. Мы не закрываем глаза на эти трудности. Мы знаем, что до тех пор, пока не будут решены главные проблемы, разделяющие мир, с участием представителей Китая, дискуссии в Организации Объединенных Наций часто будут проходить в накаленной атмосфере, будут происходить инциденты и возникать трудно преодолимые препятствия. Но мы также знаем, что до тех пор, пока к нам не присоединятся представители Китая, многие из наших дискуссий будут терять реальную почву и, даже если они будут проходить гладко и спокойно, они не приведут к конкретным результатам. И наконец, мы понимаем, что если решение будет и дальше откладываться, то это подвергнет серьезной опасности будущее нашей Организации, которое и так уже беспокоит нас последние два года.

50. Высказанные только что мною соображения не оставляют никакого сомнения в том (далее я цитирую слова г-на Кув де Мюрвиля), что «неизбежно придет время, когда Китайская Народная Республика будет представлять в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности эту великую страну и будет принимать участие в обсуждении международных вопросов»; г-н Кув де Мюрвиль сказал далее, что, «пытаясь настаивать на недопущении Китая в Организацию, мы лишь рискуем оставаться свидетелями того, что

он будет и впредь предпринимать действия по своему усмотрению» (1341-е заседание, пункт 99).

51. Так зачем в таком случае затягивать прения, исход которых теперь уже ясен и которые длятся уже столько лет? Отсутствие Китая в Организации Объединенных Наций, особенно в момент, когда критическое положение в Азии столь опасно для мира во всем мире, само по себе наносит ущерб интересам Организации и ее членов.

52. Г-н ТРОНЬКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Позиция Украинской Советской Социалистической Республики по вопросу восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций уже неоднократно излагалась на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи. Вместе со всеми государствами, которые в своей политике руководствуются реальными факторами международной действительности, мы выступаем за то, чтобы незамедлительно положить конец совершенно абсурдному и ненормальному положению, когда место Китая в Организации Объединенных Наций, великой страны и постоянного члена Совета Безопасности, занимают люди, давно уже не имеющие ничего общего с китайским народом. Украинская ССР считает правительство Китайской Народной Республики единственным законным представителем этого великого народа.

53. В 1949 году китайский народ в ходе гражданской войны добился полной победы над прогнившим режимом чанкайшистов и его империалистических покровителей, уничтожил этот режим во всей стране, за исключением острова Тайвань, временно оккупированного чанкайшистами под прикрытием вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Вот уже 16 лет существует и развивается новое китайское государство — Китайская Народная Республика. И тот факт, что все эти годы Китайская Народная Республика не представлена в Организации Объединенных Наций и ее органах, является вопиющей дискриминацией народа этой великой державы, дискриминацией, которая отрицательно сказывается на всей деятельности Организации Объединенных Наций.

54. С признанием Францией Китайской Народной Республики из постоянных членов Совета Безопасности только Соединенные Штаты продолжают упорствовать и закрывать глаза на очевидную действительность. Именно такая позиция правительства Соединенных Штатов Америки, которое так часто говорит о необходимости укрепления Организации Объединенных Наций, является причиной того, что Китай до сих пор не представлен в этой Организации, что, безусловно, подрывает основополагающий принцип деятельности Организации Объединенных Наций — ее универсальность.

55. Совершенно очевидно, что многомиллионный китайский народ, населяющий огромную территорию, почти равную европейскому континенту, должен быть представлен в Организации Объ-

единенных Наций и что единственными его представителями могут быть только лица, уполномоченные на это правительством Китайской Народной Республики. Совершенно очевидно, что игнорировать права Китайской Народной Республики — это значит игнорировать права четвертой части населения земного шара, это значит попирает права одного из постоянных членов Совета Безопасности и государств — основателей Организации Объединенных Наций, это значит грубо нарушать Устав Организации Объединенных Наций.

56. Американские политические деятели лицемерно говорят об «агрессивности» Китайской Народной Республики. Но разве не агрессивный курс Соединенных Штатов, их грубая военная интервенция во Вьетнаме и Доминиканской Республике ставят под угрозу мир и безопасность всех народов? Об этом здесь достаточно убедительно говорили представители многих стран.

57. Китайские самолеты и корабли не нарушают границы Соединенных Штатов Америки. Напротив, с сентября 1958 года правительство Китайской Народной Республики уже сделало около 400 заявлений о провокационных вторжениях американских военных самолетов и кораблей в территориальные воды и воздушное пространство Китайской Народной Республики.

58. Следует также иметь в виду, что провокационные действия агрессивных империалистических сил в этом районе Азии поощряют чанкайшистскую клику на организацию различного рода авантюры, ставящих под угрозу поддержание мира на Дальнем Востоке.

59. Единственной причиной отсутствия Китая в Организации Объединенных Наций является враждебная политика, проводимая правительством Соединенных Штатов Америки в отношении китайского народа и его государства, и тот нажим, которому американское правительство подвергает ряд стран — членов Организации Объединенных Наций, когда речь заходит о представительстве Китайской Народной Республики.

60. «Мотивы», которые выдвигаются Соединенными Штатами для оправдания своих позиций по этому вопросу, на наш взгляд, совершенно несостоятельны, не говоря уже о том, что они не имеют никакого отношения к вопросу о том, кто на основании Устава ООН имеет законное право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. До каких пор Организация Объединенных Наций будет терпеть такое явно ненормальное положение, когда политика Соединенных Штатов Америки в отношении другой страны будет определять вопрос об участии этой страны в деятельности Организации Объединенных Наций?

61. В мире существует только один Китай — Китайская Народная Республика, а остров Тайвань — это часть великого Китая. Неоспоримая

принадлежность Тайваня и других островов, захваченных чанкайшистской кликой, Китаю неоднократно была признана во многих международных документах, на которых, кстати, есть и подпись представителей Соединенных Штатов Америки. Что же касается версии о «двух Китаях», то это всего лишь неуклюжая попытка увековечить американскую оккупацию Тайваня и удерживать так называемых представителей американской марионетки с Тайваня в Организации Объединенных Наций.

62. Нет необходимости говорить о том, какую роль играет в международной жизни Китайская Народная Республика. Значение Китайской Народной Республики в международной жизни ни у кого не вызывает сомнения. С этой трибуны об этом говорилось очень много. Разве не является признанием важности роли Китайской Народной Республики в решении международных проблем согласие США и некоторых противников восстановления ее законных прав в ООН на участие КНР в работе международных конференций по Индокитаю и Лаосу? Даже государственные деятели Соединенных Штатов Америки вынуждены признать, что без участия Китайской Народной Республики тормозится рассмотрение и решение важнейших международных проблем, как, например, всеобщее и полное разоружение.

63. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики надеется, что Организация Объединенных Наций ликвидирует, наконец, вопиющее нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, которое продолжается вот уже 16 лет, и не потерпит больше пребывания в своих рядах чанкайшистских «представителей», не имеющих ни морального, ни политического, ни юридического — никакого права выступать от имени Китая.

64. Позиция Украинской Советской Социалистической Республики по этому вопросу тверда и неизменна. Мы требуем безотлагательного восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций уже на этой сессии и тем самым устранения вопиющей несправедливости по отношению к великому китайскому народу.

65. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Пакистана рада, что вы возвратились к своим обязанностям Председателя Ассамблеи. Не что иное, как ваше чувство долга и ваша преданность делу заставили вас вернуться до полного выздоровления. Моя делегация надеется, что вскоре вы совсем поправитесь.

66. Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций ежегодно обсуждается с тех пор, как к власти в этой стране пришло народное правительство. Позицию Пакистана в этом вопросе четко изложил тогдашний министр иностранных дел Пакистана Чаудри Мохаммед Зафрулла Хан, который 25 сентября 1950 года выступил в Генеральной Ас-

самблее Организации Объединенных Наций со следующим заявлением:

«Большой упор делается на тот факт, является ли это правительство миролюбивым или нет и может ли оно и желает ли выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Эти выражения взяты из статьи 4 самого Устава, но те, кто пытается основывать на них свои аргументы, по-видимому, забывают, что статья 4 относится к приему новых членов, а не трактует вопрос о законности представительства, а сейчас мы занимаемся именно этим вопросом. Китай не просит принять его в члены Организации Объединенных Наций; он является государством — членом Организации, постоянным членом Совета Безопасности — он является одной из пяти великих держав». (283-е заседание, пункт 175).

Далее он сказал:

«Единственный вопрос заключается в следующем: кто имеет право представлять в Ассамблее Китай, то есть государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций?» (*там же*, пункт 177).

67. Таким образом, Пакистан с самого начала четко изложил свою позицию и последовательно ее придерживался. Единственное правительство, которое может эффективно представлять 700-миллионный китайский народ и, следовательно, имеет право представлять Китай в Организации как одно из ее государств-основателей и постоянного члена Совета Безопасности, — это правительство, эффективно и на законном основании осуществляющее власть в Китае. Еще не было такого случая, чтобы смена правительства, каким бы путем она ни произошла, помешала правительству, ставшему у власти, представлять свою страну в Организации Объединенных Наций. Нет другого такого случая, чтобы эмигрантский режим пятнадцать лет спустя после того, как он утратил власть, продолжал пользоваться привилегией представлять народ страны на том основании, что его политические убеждения и поведение более корректны, чем убеждения и поведение правительства, фактически находящегося у власти.

68. Давайте уясним себе суть дела. Вопрос, который мы сейчас рассматриваем, касается не представительства острова Тайвань, а представительства Китая; Тайвань же, по общему мнению и по закону, является его неотъемлемой частью. Выдвигается также довод, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций — вопрос важный и поэтому он может быть решен только большинством в две трети голосов Ассамблеи. Последовательно придерживаясь своей позиции, а именно, что это вопрос не приема нового государства в члены Организации, а вопрос полномочий делегации государства, которое состояло и состоит членом Организации Объединенных Наций со дня ее основания, Пакистан не может согласиться с тем, что вопрос о представительстве Китая является

важным с точки зрения процедуры. Огромная территория и население Китая, жизненно важная роль, которую он призван играть в урегулировании общих проблем Азии и всего мира, напряженность, которая создается изолированностью Китая от главного потока мировой политической жизни, и невозможность достижения цели всеобщего и полного разоружения без его участия и согласия — все это факторы, делающие участие Китая в Организации Объединенных Наций жизненно важным для мира во всем мире и для дальнейшего эффективного функционирования нашей международной Организации. Именно в этом смысле совершенно необходимо, чтобы был как можно скорее решен этот давнишний вопрос, а именно, кто имеет право представлять великую китайскую нацию в Организации Объединенных Наций и всех ее органах. Это вопрос, с которым связано само будущее нашей Организации и от которого зависит прочный мир и эффективная система поддержания безопасности во всем мире.

69. Разрешите мне привести выдержку из одного заявления, сделанного в 1950 году министром иностранных дел Пакистана. Он сказал:

«Вопрос о представительстве Китая, кроме того, что он важен сам по себе, еще более важен в том отношении, что он открывает возможность в недалеком будущем преодолеть пропасть, разделяющую в настоящее время некоторые великие державы и мешающую взаимопониманию. Если же эта пропасть не будет преодолена и будет расширяться, то о последствиях этого даже страшно подумать. Еще, быть может, есть возможность путем здравого и реалистичного подхода к этой и другим связанным с ней проблемам предотвратить тупик, который грозит парализовать всю работу Организации Объединенных Наций. Мы со всей скромностью убедительно просим подойти к проблеме таким образом» (там же, пункт 180).

70. Сегодня с этой трибуны мы повторяем этот призыв. Еще не поздно предпринять новые усилия в поисках мира и безопасности во всем мире. В Азии сегодня идет война и происходят конфликты, и именно эти конфликты, не имеющие связи с ожесточенной «холодной войной» прошлых лет, несут в себе зачатки катастрофы. Разрешите мне процитировать в заключение слова нынешнего министра иностранных дел Пакистана г-на Бхутто, сказанные семь недель назад, когда этот вопрос обсуждался в Ассамблее:

«Ни одно обсуждение положения дел в Азии и Африке не может осуществляться без участия Китайской Народной Республики. В действительности же отсутствие Китая придает нашим прениям явно нереальный характер даже в этой международной Организации. В этот критический момент, когда развиваются события, которые могут оказаться решающими для всего будущего человечества, в высшей степени достойно сожаления то, что Китай столь долго

находится вне Организации Объединенных Наций. Однако, если подобная политика в отношении Китая будет продолжаться, Организация Объединенных Наций не сможет эффективно решать международные проблемы, в частности проблемы Азии. В то время когда мы говорим о необходимости укрепления Организации Объединенных Наций, кажется иронией, что наиболее логичный и наиболее важный вопрос в этом направлении, а именно вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в этой Организации, до сих пор не решен. На нашем опыте в течение недавних лет можно было глубоко убедиться, что Организация Объединенных Наций без Китайской Народной Республики является неполной, как треугольник с двумя сторонами. Либо Организация Объединенных Наций будет стремиться к тому, чтобы стать более эффективной, либо она будет застигнута врасплох событиями. Если мировая общественность будет продолжать занимать прежнюю позицию и дальше терпеть это, то фактически она окажется виновной в непростительной близорукости» (1339-е заседание, пункт 98).

71. Китай, занимающий площадь более 4,2 миллиона квадратных миль и имеющий самое многочисленное население в мире, достиг замечательного прогресса за истекшие пятнадцать лет. Совершенно очевидно, что независимо от того, идет ли речь о какой-либо конференции по народонаселению, о сессии ЭКАДВ, о переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, о совещаниях по вопросу о нераспространении ядерных бомб или относительно создания безъядерных зон, или же о конференции на высшем уровне по вопросу о разоружении — отсутствие или неучастие Китайской Народной Республики придает усилиям Организации Объединенных Наций оттенок нереальности и ухода от действительности, обрекая их на неудачу. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна двигаться вперед, а не заходить постоянно в тупик. Поэтому мы полагаем, что Организация должна считать своей первоочередной задачей обеспечение представительства великого китайского народа в лице единственно законно уполномоченных представителей, а именно представителей Китайской Народной Республики.

72. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, который Генеральная Ассамблея обсуждает сейчас в семнадцатый раз, является в данный момент самой актуальной проблемой. Все более явным становится тот факт, что пришло время сделать Организацию Объединенных Наций эффективным международным органом по поддержанию международного мира и безопасности. Делегация Непала считает, что, для того чтобы развивать взаимопонимание и сотрудничество между странами в интересах международного мира и безопасности, для чего и была создана эта всемирная организация, она

должна обладать такой гибкостью, чтобы иметь возможность действовать монолитно даже при разногласиях, приспосабливаясь тем самым к динамическим изменениям и эволюции международной обстановки. С этой мыслью Непал со времени вступления в Организацию Объединенных Наций (десять лет назад) всегда настаивал на необходимости устранения несправедливости в отношении Китайской Народной Республики, подлинным представителям которой прегражден путь к участию в работе Организации Объединенных Наций. И действительно, отсутствие Китайской Народной Республики ослабило Организацию Объединенных Наций тем, что лишило ее возможности более полно осуществлять цели Устава. Мы убеждены, что присутствие в Организации Китайской Народной Республики повысило бы ее престиж и придало бы больше веса нашим решениям. Полностью подтверждая необходимость надлежащего представительства в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики, Его Величество король Махендра сказал следующее на Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Белграде в 1961 году:

«Мы придерживаемся того мнения, что, отказываясь принять Китай в Организацию Объединенных Наций, мировая Организация теряет немалую долю своей эффективности. Будь то в Организации Объединенных Наций или вне ее, Китай остается великой державой, и то, что эта великая держава не входит во всемирную организацию, вредит последней и враждебно настроивает Китай».

73. Выступая в ходе общих прений с этой трибуны по вопросу о Китайской Народной Республике, заместитель председателя Совета министров и министр иностранных дел г-н Биста отметил 5 октября 1965 года:

«Продолжающееся отсутствие правительства Китайской Народной Республики придает оттенок нереальности всем решениям и дискуссиям Организации Объединенных Наций... есть один Китай, а именно Китайская Народная Республика; отказ удовлетворить ее законную претензию на место в Организации Объединенных Наций полностью противоречит реальной действительности современного мира» (1349-е заседание, пункт 150).

Эти заявления отражают нашу позицию в этом вопросе; поступив правильно по отношению хотя бы к Китайской Народной Республике, мы создадим лучшие условия для достижения идеалов и целей Организации Объединенных Наций на благо всего человечества.

74. Непал является неприсоединившейся страной, полностью обязавшейся соблюдать принципы и цели, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и с этой позиции он смотрит на эту мировую организацию как на стража мира и свободы. Непал всегда хотел бы, чтобы она развивалась и крепла и завоевывала дове-

рие всех наций, независимо от их размеров, политической принадлежности и социально-экономического строя, чтобы Организация Объединенных Наций действительно стала алтарем мирного сосуществования всех стран. Поэтому мы искренне желаем, чтобы Ассамблея отнеслась со всей серьезностью к этому жизненно важному вопросу.

75. Я отметил, что некоторые из предыдущих ораторов обратили наше внимание на Декларацию Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в прошлом году в Каире, в которой упоминается о рекомендации, принятой еще ранее на Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Белграде, где содержится просьба к Генеральной Ассамблее восстановить права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства как единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций. Эта рекомендация содержит требование пятидесяти семи стран, включая сорок семь неприсоединившихся стран, которые полностью признают важную роль Китайской Народной Республики в международных отношениях.

76. В данный момент нам надо было бы также считаться с тем, что три постоянных члена Совета Безопасности — Советский Союз, Франция и Соединенное Королевство — безоговорочно высказываются за восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

77. Когда мы говорим о Вьетнаме или разоружении, или о таких вопросах, как полное запрещение ядерных испытаний, всеобщее и полное разоружение, или даже о всемирной конференции по разоружению, мы не можем не видеть, насколько необходимо участие Китайской Народной Республики в дискуссиях в Организации Объединенных Наций. Это факт. Я думаю, что в этом вопросе никто не может не согласиться со мной.

78. В связи с этим вопросом разрешите мне напомнить слова министра иностранных дел Непала, который сказал:

«Будь то вопрос всеобщего и полного разоружения, или политического урегулирования проблемы Юго-Восточной Азии — участие Китайской Народной Республики является первой необходимостью для достижения мира во всем мире» (1349-е заседание, пункт 150).

79. Никто не может игнорировать того, что Китай — это ядерная держава, страна, обладающая колоссальным военным потенциалом. Китай занимает одну из самых обширных территорий с 700-миллионным населением, составляющим четвертую часть населения всего мира. Пока такая огромная мировая держава остается вне Организации Объединенных Наций, проблема разоружения и другие основные проблемы нашего времени не могут быть разрешены.

80. Тем же, кто все еще считает, что правительство Китайской Республики является законным правительством, мы хотели бы со всей вежливостью сказать, что они не понимают хода истории. Известно, что вот уже 16 лет вся территория континентального Китая находится под эффективным и действенным контролем правительства Китайской Народной Республики, которое пользуется полным доверием китайского народа. Как можно в таком случае с каким-либо основанием рассматривать Тайвань, ни по каким нормам не подходящий под статус великой державы, как одну из пяти великих держав? Это просто смешно.

81. Так называемый представитель Тайваня, претендующий на статус представителя великого китайского народа, не нашел даже нужным выступить на китайском языке, который по Уставу является одним из пяти официальных языков Организации Объединенных Наций. Представители остальных четырех великих держав говорили на своих собственных языках, но когда выступал так называемый представитель Тайваня, он не говорил по-китайски. Как видно, они привыкли говорить для других на том языке, которому их научили.

82. Я думаю, что большинство членов Ассамблеи согласится со мной, что революция 1949 года окончательно изгнала режим Чан Кай-ши из континентального Китая и создала Китайскую Народную Республику, с которой большинство стран установили дипломатические, социальные и экономические отношения. Именно правительство этой Китайской Народной Республики является законным правительством — и единственно законным правительством, — а не правительство гоминдановского Китая.

83. В Ассамблее представлено не одно правительство, созданное приблизительно таким же образом. Почему же к Китайской Народной Рес-

публике относятся так несправедливо, когда здесь заседает большое число африканских, азиатских и латиноамериканских правительств, пришедших к власти путем народной революции в аналогичных условиях? Почему же для Китайской Народной Республики в этом случае требуется большинство в две трети голосов? Надо ли говорить, что это просто искусственно состряпанная процедурная уловка и ничего больше, для того чтобы противодействовать законной претензии Китая. Поскольку мы считаем участие Китайской Народной Республики жизненно важным для всех в интересах мира во всем мире и поддержания соотношения сил в Организации Объединенных Наций, как предусмотрено Сан-Францисской конференцией, мы должны подойти к этому вопросу просто как к процедурному вопросу замены, который надлежит решать простым большинством голосов.

84. Непал имеет общую с тибетским районом Китая границу протяженностью более чем в 1000 километров — границу, вокруг которой спор длился 150 лет. Мы дружелюбным образом уладили этот пограничный вопрос к полному удовлетворению как Непала, так и Китайской Народной Республики. Это убеждает нас в том, что до сих пор Китайская Народная Республика вполне корректно относилась к нам с точки зрения международного кодекса поведения.

85. В заключение я скажу, что оскорбительное обращение, дискриминация, которой до сих пор подвергалась Китайская Народная Республика, является нарушением справедливости; мы должны как можно скорее положить этому конец, если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была избавительницей человечества. Всякое промедление с урегулированием этого вопроса только отдаляет нас от достижения немедленного решения проблем, которые в настоящее время беспокоят нас больше всего.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.